

Научная статья

УДК 343.231

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.017

К вопросу о понятии вменяемости в уголовном праве

АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЖИТКОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, zhitkoff2015@yandex.ru

А н н о т а ц и я . В статье анализируются уголовно-правовые аспекты вменяемости субъекта преступления. Исследуются разные критерии вменяемости и невменяемости, предусмотренные уголовным законодательством. Рассматриваются категории «вменяемость» и «невменяемость» как признаки, определяющие возможность обозначения субъекта преступления, правовое регулирование данного института и вопросы дискуссионного характера, озвучиваются некоторые проблемные вопросы. Предлагается авторский взгляд на применение в уголовно-правовой науке такой категории, как «ограниченная (уменьшенная) вменяемость». Вносятся предложения об изменении редакции ст. 21 УК РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а : вменяемость; невменяемость; субъект; преступление; психическое расстройство; ответственность; ограниченная; уменьшенная.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Житков А. А. К вопросу о понятии вменяемости в уголовном праве // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 142–147. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.017

Original article

On the Sanity Concept in Criminal Law

ALEKSEI A. ZHITKOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, zhitkoff2015@yandex.ru

Abstract. The article analyzes criminal-legal aspects of sanity of the crime subject. Different criteria of sanity and insanity provided for by criminal legislation are studied. Categories of “sanity” and “insanity” are considered as crime elements determining the possibility of designating the subject of a crime, legal regulation of this institution and issues of a debatable nature; some problematic issues are considered. The author’s view on the application of such a category as “limited (reduced) sanity” in criminal law science is proposed. Proposals are made to amend the wording of Article 21 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: sanity; insanity; subject; crime; mental disorder; liability; limited; reduced.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Zhitkov A.A. On the sanity concept in criminal law. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 142–147. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.017.

Теме вменяемости в отечественной уголовно-правовой науке посвящено достаточно много трудов. При этом она по сей день остается актуальной и дискуссионной, особенно когда речь идет об уголовной ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами. В судебной-следственной, экспертной практике и, соответственно, в уголовно-правовой науке даже сложилась категория «ограниченная» или «уменьшенная вменяемость».

Так, В. А. Пехтерев размышляет о том, что если существуют разные степени психического расстройства, разные степени вины и наказания, то почему нет разных степеней вменяемости [1].

Нельзя не согласиться с такой точкой зрения ученого, но, по нашему мнению, только если речь идет о вменяемости как медицинской категории.

Однако обратимся к уголовно-правовому аспекту вменяемости.

Под юридическим составом любого правонарушения в общей теории права понимается система объективных и субъективных признаков противоправного поведения, необходимая для его юридической квалификации в качестве правонарушения [2, с. 523]. Такое определение в полной мере относится и к преступлению как одному из видов правонарушений.

Состав преступления образует совокупность четырех его элементов – объекта преступления, объективной стороны преступления, субъекта преступления и субъективной стороны преступления, то есть субъект преступления – это один из обязательных элементов состава преступления, без которого преступления быть не может.

Уголовный кодекс Российской Федерации не дает определения субъекта преступления, упоминая его только в ч. 4 ст. 34 УК РФ (ответственность соучастников преступления) в следующем контексте: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

Таким образом, исходя из общей теории уголовного права, а также по смыслу ч. 4 ст. 34 УК РФ субъектом преступления является лицо, совершающее преступление.

Глава 4 УК РФ посвящена лицам, подлежащим уголовной ответственности, то есть субъекту преступления. Статья 19 указанной главы определяет, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста, установленного кодексом. То есть уголовный закон определяет три обязательных признака субъекта преступления, а именно его физическую составля-

ющую (человек), вменяемость лица и достижение им возраста уголовной ответственности.

Таким образом, только вменяемое лицо подлежит уголовной ответственности.

Вменяемость определяется как состояние, в котором человек способен отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими [3, с. 186]. Другими словами, вменяемость – это нормальное состояние психического здоровья человека (полностью здорового или имеющего психические расстройства), выражающееся в возможности им осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить своим поведением.

Однако нас интересует понятие вменяемости как юридической характеристики субъекта преступления.

Классическое (дореволюционное) российское право трактовало вменяемость как способность к вменению, то есть такую способность человека, которая определяется не только медицинскими (психиатрическими) показателями, но и социальными, индивидуально-психологическими факторами. Исходя из этого учитывалась степень развития в личности такой способности или степень ее утраты. Так, лица, глухонемые от рождения, которые в силу обстоятельств их жизни и воспитания не могли получить надлежащего представления о нормах права или правилах поведения в обществе, признавались неспособными к вменению при решении вопроса об их ответственности за определенные поступки. Это относилось и к некоторым народам Российской империи, например к «самоедам» (устаревшее название ненцев, энцев и нганасан). Способность к вменению могла быть ограничена исступлением человека в состоянии голода, истерики, дряхлости. Несовершеннолетние рассматривались как лица с неразвитой способностью к вменению, что в одних случаях препятствовало их ответственности, а в других – влияло на ее индивидуализацию [4].

Советская уголовно-правовая доктрина, отказавшись от классического понимания вменяемости, сконцентрировала свое внимание на невменяемости, то есть на отсутствии способности сознавать характер своих действий и руководить ими исключительно по психиатрическим причинам (наличие у лица психического расстройства). В современном российском уголовном праве эта позиция сохранилась.

Действующий уголовный закон понятие вменяемости не раскрывает, оно является антитезой категории «невменяемость», которой посвящены нормы ст. 21 УК РФ, в ч. 1 которой определяется, что «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Невменяемость характеризуется двумя критериями: медицинским (биологическим) и юридическим.

Медицинский (биологический) критерий невменяемости предполагает наличие у лица хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния.

Медицинский критерий не свидетельствует о невменяемости лица. Для того чтобы психическое расстройство стало юридически значимым, необходимо уста-

новить юридический критерий, который указывает на такую степень нарушения психической деятельности человека, при которой у лица способность осознавать фактический характер своих действий и регуляция собственным поведением отсутствуют.

Таким образом, можно говорить о двух признаках юридического критерия невменяемости, а именно интеллектуальном, характеризующимся отсутствием у лица способности осознавать фактический характер своих действий, и волевым, то есть неспособности руководить своим поведением. При этом для юридического критерия достаточно наличия хотя бы одного из указанных признаков: или интеллектуального, или волевого.

Законодатель, определяя признаки невменяемости, указывает, что лицо является таковым, если во время совершения общественно опасного деяния оно не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие наличия у него психического расстройства либо иного болезненного состояния психики.

Однако обратившись к понятию деяния, под которым в теории права понимается только осознанный и волевой акт поведения человека в форме действия или бездействия, повлекший общественно опасные последствия либо угрозу их наступления [5, с. 37], можно сделать вывод, что невменяемое лицо деяние не совершает, поскольку такое лицо, совершая действия (или бездействуя), в результате которых наступают общественно опасные последствия (вред здоровью человека, его смерть, имущественный вред и т. д.), не осознает характер, общественную опасность своих действий (бездействия) и не может их контролировать, поэтому поведение такого лица охарактеризовать как деяние нельзя.

Соответственно, на наш взгляд, употребление в ч. 1 ст. 21 УК РФ оборота «общественно опасное деяние» некорректно при описании поведения невменяемого лица. Считаем, что правильно будет применить оборот «общественно опасное действие (бездействие)».

Вернемся к категории «ограниченная вменяемость» или «уменьшенная вменяемость». Так, П. А. Колмаков утверждает, что понятие «ограниченная вменяемость» было законодательно определено ст. 22 УК РФ, посвященной уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости [6, с. 389].

Указанная норма определяет: «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности».

Как из названия статьи, так и из ее содержания следует, что лицо, страдающее психическим расстройством, вследствие чего оно не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, является вменяемым и подлежит уголовной ответственности.

По нашему мнению, употребление оборота «ограниченно вменяемый» не корректно, поскольку субъектом преступления может быть только вменяемое лицо. Лицо может быть ограниченно дееспособным, ограниченно здоровым, ограничено в правах, но к юридическому понятию вменяемости термин ограниченности применяться

не может. Лицо может быть либо вменяемым (полностью здоровым или имеющим психические отклонения), либо невменяемым. Полагаем, что для юридического понятия вменяемости не могут выделяться стадии в зависимости от серьезности психического расстройства, имеющегося у лица. Юридическую категорию вменяемости можно сравнить с неосторожным преступлением, которое также не проходит каких-то стадий. У неосторожного преступления имеется одна стадия – оконченное преступление, то есть неосторожное преступление либо оно есть, то есть окончено, либо его нет. Так и вменяемость как юридическая характеристика лица – либо оно вменяемо и может выступать в качестве субъекта преступления, либо невменяемо, то есть не является субъектом преступления.

Таким образом, можно сделать вывод, что вменяемость как юридическая характеристика субъекта преступления не может делиться на стадии, поэтому употребление оборотов «уменьшенная» или «ограниченная вменяемость» не является корректным.

Также считаем, что при законодательном определении признаков невменяемости, указанных в ч. 1 ст. 21 УК РФ, употребление оборота «общественно опасное деяние» некорректно, поскольку оно идет вразрез с общей теорией права.

Полагаем, что ст. 21 УК РФ должна быть изложена в следующей редакции:

Статья 21. Невменяемость

1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного действия (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

2. Лицу, совершившему общественно опасное действие (бездействие), содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом, в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пехтерев В. А. Понятие «ограниченная вменяемость» и его критерии // Новости медицины и фармации. 2013. № 15 (466). С. 22-24.
2. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учеб. для вузов. М., 2023. 560 с.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. Т. 1. 702 с.
4. Вменяемость // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru/c/vmeniaemost-sbaaf8> (дата обращения: 19.06.2023).
5. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная : учеб. для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2014. 496 с.
6. Колмаков П. А. О некоторых проблемных аспектах правовой категории «ограниченная (уменьшенная) вменяемость» // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 3. С. 389–395.

REFERENCES

1. Pekhterev V.A. concept of "limited sanity" and its criteria. *Novosti meditsiny i farmatsii = News of Medicine and Pharmacy*, 2013, no. 15 (466), pp. 22–24. (In Russ.).
2. Nersesyants V.S. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: ucheb. dlya vuzov* [General Theory of Law and State: textbook]. Moscow: Norma, 2023. 560 p.
3. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 1.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 1]. Ed. by Evgen'eva A.P. Moscow, 1999. 702 p.
4. Sanity. *Nauchno-obrazovatel'nyi portal "Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya"* [Scientific and educational portal "Big Russian Encyclopedia"]. Available at: <https://bigenc.ru/c/vmeniaemost-c6aaf8> (accessed June 19, 2023).
5. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Obshchaya i Osobennaya: ucheb. dlya bakalavrov* [Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook for bachelors]. Ed. by Rarog A.I. Moscow, 2014. 496 p.
6. Kolmakov P.A. About some problem aspects of legal category of partial insanity. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2020, vol. 30, no. 3, pp. 389–395. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЖИТКОВ – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, zhitkoff2015@yandex.ru

ALEKSEI A. ZHITKOV – Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, zhitkoff2015@yandex.ru

Статья поступила 26.06.2023